

Марина
Кистяева

БЕЗ ВЫБОРА

Влад

Марина Кистяева
Без выбора. Влад

«Кистяева Марина»

2020

Кистяева М. А.

Без выбора. Влад / М. А. Кистяева — «Кистяева Марина», 2020

– Или ты подо мной, – пауза. – Или под толпой мужиков. – Ты обеспечишь мне эту толпу? – Как долго ты сможешь сопротивляться? Избегать принуждения? Насилия? По телу прошла нервная дрожь. – Я могу найти покровителя. – Seriously? Усмехнулся. – Да. В этом городе не ты один с деньгами... Холодная сталь в глазах резала без ножа. – Деньги тут ни при чем. Ещё одна пауза. Да, они ни при чем... – У меня нет выбора, Влад Багровский? – Нет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Кистяева

Без выбора. Влад

Пролог

– Сделай мою дочь своей.

Он пропустил её слова. Не такое слышал. Если она решила соригинальничать – не вышло.

Ему и не такие предложения делали.

Он молчал, она продолжила.

– Моя дочь... Она особенная.

– Прекрати курить.

– Ой, Багровский, когда ты стал таким щепетильным.

– Сигарету. Или пошла вон.

– Твою ж мать... Как был сукиным сыном, так и остался.

– А ты оторвой.

Она затушила сигарету.

– Итак, что с твоей дочерью? Почему она особенная? Чем-то тоже болеет?

– Бог миловал, – Вера вроде бы и улыбнулась, но вышло криво, больше на усмешку походило. – Или наказал. Кто ж теперь поймет.

– Вера, – в голосе послышалось нетерпение.

Женщина горько усмехнулась.

– Да, она особенная. Я не могу объяснить тебе толком. Я её мать, и для меня она самая красивая. Это естественно. Но проблема в вас. В долбанных мужиках. Вы ведетесь на неё, как пчелы на мед. Где бы не появилась моя девочка, тут же и вы. Суετε визитки, тычете своими телефонами, как пенисами. Проходу, скоты, не даете.

– Вера, и ты решила, что поэтому она особенная? Оглянись вокруг. Здесь полон клуб таких... особенных.

В глазах женщины полыхнул злой огонь.

– Я бы с удовольствием посмотрела на тебя, Багровский, как ты будешь скалиться, когда увидишь её.

Мужчина положил на стол крепкие жилистые «подсушенные» руки с выступающими венами. Сцепил пальцы в «замок».

– Выбирай выражения, Вера.

Та пожала плечами.

– Констатация факта. Итак, ты pomoжешь?

– Твоей особенной?

– Багровский, – она подалась вперед, уперев руки в край стола. Её лицо исказила ярость.

– Остынь.

– Ты мне должен.

– Нет.

– Хорошо... Хорошо.... – она сделала вид, что пошла на попятную, хотя это было и не так. – Я просто прошу, чтобы ты о ней позаботился.

– Как именно? Найти ей хорошую работу?

– Нет. Для начала просто познакомься с ней, – женщина откинулась назад на спинку кресла и скрестила руки на груди. На её лице появилось довольное выражение, точно она знала какую-то тайну.

Влад прищурился. Ему не нравилось, когда с ним играли.

– Чтобы повестись на неё? – он не мог не подшутить.

– Вот именно, Багровский, вот именно.

Она встала.

– Врачи сказали: «Готовься». Вот я и готовлюсь. Для меня лучшим приготовлением будет знать, что моя девочка под надежной защитой.

– Вер, – он сделал паузу. – Я такой же долбаный мужик.

– Ты – Влад Багровский.

– Прозвучало, как приговор.

– Так и есть. Став твоей женой, моя девочка будет как за каменной стеной.

В такую же непроницаемую каменную стену превратилось его лицо.

– Тебе пора.

Вера достала из кармана пачку сигарет.

– Как скажешь.

Она улыбнулась ему и вышла из кабинета

Глава 1

– Влад, стрельба в клубе.

– Вы что, совсем охренели? – негромко спросил он. – Виновных в «глухую».

Он даже не поднял голову от монитора. Как смотрел на экран, так и продолжил.

Юристы приготовили новое соглашение по компании Гвоздовых, окончательно перешедшей в клан Багровских. Неплохо. Влад не намеревался вмешиваться, пусть наследием Гвоздова полностью занимается Роман.

– Влад.

Мужчина всё же поднял голову и недовольно нахмурился.

– Стас, что-то ещё? Ты не можешь разобраться? Возникли трудности?

Влад был не в духе. Пытался забыть в документах, но выходило плохо.

Его помощник и ответственный за порядок в «Оазисе» замялся у двери. Руку уже положил на ручку, собираясь выходить, но замешкался.

– Стрельба из-за девки.

Уголок губ Влада Багровского иронично дернулся.

– Замечательно. Стрельба и драка часто начинается из-за девочек. Я должен из-за этого переживать?

Влад давал понять, что ему неинтересно.

Сегодня уже было достаточно новостей и встреч, о которых следует подумать. Взять тот же визит Веры...

Неожиданно.

Всколыхнулись неприятные, уже забытые воспоминания. И возиться сейчас с нерадивыми горячими парнями, у которых встало не на ту даму, ох, как не хотелось.

– Стреляла она. Выхватила пистолет и зарядила в потолок.

– О как.

А это интересно.

– Кого обезоружила? Нашего?

Стас покачал головой. Влад приглушенно выругался.

В его клуб с оружием имели доступ ограниченный круг людей. Те, кто занимался безопасностью других. Некоторые менты. Всё.

А тут какая-то девка устраивает пальбу.

– Нет. Парня Астахова.

– Твою ж...

Недовольство, замешанное на злости от недавней встречи с Верой, сделало своё дело. Влад оттолкнулся от стояла раскрытыми ладонями и поднялся на ноги.

– Астахов в клубе?

– Да.

– Всё равно всех в «глухую». Расторопную дамочку тоже. Я сейчас приду.

Стас кивнул и вышел.

Влад достал кнопочный телефон и набрал Астахова. Тот ответил практически сразу же.

– Да, Влад, слушаю.

– Ты, говорят, у меня гостишь.

– Есть такое дело.

– Твой парень накосячил.

– Повоспитывай. Претензий к тебе иметь не буду.

– Добро.

Багровскому нравились люди, которые понимали без лишних слов. Если мужчина позволил себя обезоружить, дал выстрелить, то стоит ли такого держать при себе в охране?

В любом случае необходимо его вмешательство.

Уже подходя к двери, он набрал ещё один номер:

– Женщина, что была у меня час назад. Информацию на неё полную. Где, что.

– Срок?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Хорошо, что не сказал, что надо было уже вчера, – усмехнулись ему в ответ.

– Работай, Шерлок.

– Завтра папка будет лежать у тебя на столе.

– Добро.

Влад задержался у двери. Вдохнул-выдохнул.

В последнее время самоконтроль часто давал сбой. Ему это не нравилось. Хладнокровная, ничем лишним не забитая голова – вот что ему нужно.

Поэтому следовало задуматься об отдыхе. Свалить в тайгу на пару недель. Роман вернулся. Несмотря на буйную головушку, он как раз способен встать на время у руля. Младший братец выплеснет эмоции, проорется, поработает кулаками, а потом, как ни в чем не бывало поправит галстук, вернет рукава рубашки в надлежащее положение, улыбнется белозубой улыбкой и пойдет дальше обсуждать контракт.

Влад же копил всё в себе. Хотя, нет. Врет. Спортзал и секс творили чудеса.

Что нужно мужчине для счастья? Правильно. Власть, деньги, здоровое тело и секс.

И, кажется, он кого-то сегодня нагнет.

И нагнет жестко.

Влад неделю назад расстался с Софи. Умница. Красавица. Интеллигентная женщина, с которой хорошо не только в постели.

Было. Ровно до того момента, как она в ресторане не сказала:

– Влад, тебе уже тридцать пять. Ты не думал о семье?

Он откинулся на спинку дивана, вытянул руку вдоль и холодно улыбнулся.

– Думал.

Глаза Софи мгновенно вспыхнули.

– И я в последнее время думаю часто, Влад. Мне тридцать, и я тоже очень хочу семью.

– Софи.

Она не услышала в его голосе предупреждающих ноток. Девушку понесло – в её глазах уже виднелось белое платье, кольцо с бриллиантами и марш Мендельсона.

– Влад, я понимаю, что неправильно, когда девушка первая заводит разговор, – розовый язычок, что умело ублажал член Влада мелькнул между алыми губками. – Но мы взрослые люди и ...

– Софи, лучше помолчи. И доешь свой стейк. Ты в кои-то веки не сидишь на диете, насладись вкусным мясом. А когда я решу жениться, я сам сделаю девушке предложение.

Последнюю неделю эта мысль его прямо-таки преследовала.

Хотя нет. Тут он врал. О семье он задумался после освобождения Романа. Смотреть на брата, одержимого своей девочкой, Витой, которой он бредил все пять лет, что сидел, и, наверное, ещё раньше, было одно удовольствие.

Влад тоже так хотел.

Одержимо. На разрыв.

А не потому, что надо.

И тут, как красной тряпкой по его издававшей виды морде, появление Веры с её дочерью. Какого лешего...

Влад одернул себя.

Он отлично понимал, какого. Ладно, с Верой и её дочерью он разберется чуть позже, когда ему скинут досье. Сначала надо разобраться с болезнью Веры. Пыжит, как паровоз. Смертельно больные люди не носят короткие юбки, ботфорты на шпильке и не смолят одну сигарету за другой.

Он ей не верил.

Черт!

Пока Влад шёл от своего кабинета до «глухой», его несколько раз останавливали. Приглашали в жюри на бои без правил. Он сказал, что подумает. Он бы и сам не прочь... С Ковалем, например. Но тот сейчас вообще не показывался. Ферзь? Бага? Леон? Последнему надо прислать вызов. Разгонят кровь, разомнут кости, а то тоже едва ли не конторным стал. Стареют мужики. И он в том числе.

Несколько девушек, частые посетительницы «Оазиса», пытались привлечь его внимание, одна даже якобы случайно на него налетела.

– Простите, я...

– Танцплощадка на нижнем этаже, – недовольно рыкнул он, поправляя платье девы, задравшееся едва ли не до талии.

Ещё одна...

Владу нравились раскрепощенные девушки. С ними хорошо в определенные моменты жизни. Когда необходимо стряхнуть тяжесть в штанах и освободить голову от лишних мыслей.

Но последние годы он предпочитал более взрослых партнерш, которые точно знали, что можно с ним, а что нет. Он рассчитывал, что отношения с той же Софи продлятся чуть дольше. Как секс-партнерша она его идеально устраивала.

Разговор о семье испортил всё.

Минут на десять его задержал партнер по бизнесу. Влад и сам искал с ним встречу, поэтому они договорились продолжить чуть позже.

– Массаж? – предложил Влад. – У меня есть пара первоклассных девочек.

– И даже тут? Не только в загородном комплексе?

– И тут.

– Шикарно развязывают языки мужикам?

Ох, любил Влад умных людей.

– При необходимости.

– Адрес дашь, где таких выращивают?

– Дам.

– Тогда присылай одну. Куда идти?

– Стас тебя найдет. Будь на связи.

Поэтому, когда Влад дошёл до «глухой», то немного успокоился. Обычный порядок каждодневных дел, рутинных.

Толкнул незапертую дверь. А надо бы было прикрыть. Какого черта?

Пусть дверь в «глухую» почти невозможно выделить среди панелей и вход на эту территорию клуба строго под контролем, злость снова колыхнулась во Владе. Распоясались не только люди Астахова. Пора провести «показательную» беседу.

Влад вошёл и окинул комнату оценивающим взглядом.

Два стула. На каждом по связанному парню. Это те, кто ввязались в спор из-за девочки. Один «астаховец», Влад знал его в лицо, причем он уже был замечен в излишней болтовне. Второго Влад первый раз видел.

За ними стояли два его бойца, не клубных. Те, что следили за порядком, когда он лично присутствовал в «Оазисе». Видимо, Стас их подтянул. самого Стаса Влад уже успел отправить к массажисткам.

И, наконец, девушка.

Она стояла спиной к входной двери, уперев одну руку в стену. Немного впереди его бойцов. Джинсы-бойфренды, рубашка в клетку, заправленная в штаны, и волосы, собранные в незатейливые две шишки на голове, очень схожие на уши Микки-Мауса только женского рода. Как там она именовалась?

Перед ним стояла этакая девочка-припевочка, непонятно каким ветром занесенная в ночной клуб.

И обезоружившая опытного бойца.

Про опытного Влад погорячился. Здесь уже всё понятно.

Но эта... пигалица...

Внутри что-то полоснуло, и интуиция, что присуща всем людям его окружения, кто сумел подняться и занять определенное место в их иерархии, наострила уши. Нет. Она оскалилась. Такой ироничной усмешкой, адресованной именно ему.

Он уже знал, кто эта девочка.

«Особенная» Маша.

Откуда взялась подобная уверенность?

Потому что его торкнуло. Реально так. Как прикладом по носу.

И торкнуло парней, что находились в комнате. Они украдкой смотрели на девочку – Минни Маус – он вспомнил, – один даже поправлял ширинку. Неужели встал?

Казалось бы на что вставать?

Маша обернулась на звук открывающейся двери. Мешковатая одежда, сердитый взгляд, мечущий молнии и мысленно всем им желающий кары небесные. А мужики – взрослые, что привыкли к полуголым телам, доступному сексу, вседозволенности, – вытянулись едва ли не по стойке смирно. И смотрят на девочку.

Лицо красивое. Но не той инстаграмной красотой, что оскомину уже наела.

Другой.

Красотой глубокой. Той самой, что всегда изображали русские художники на картинах, когда показывали нежность и бесконечную глубокую красоту наших женщин.

Когда чем больше смотришь, тем больше тебе нравится. Это первый вариант. А второй – хватает одного взгляда, и мужика сворачивает в тугой узел. Словно нежные ручки, тонкие, прозрачные, дотрагиваются до тебя, вроде бы и ласково, но основательно. Берут за самые яйца. А тебе и вырываться не хочется.

Как там сказала Вера?

«...она особенная. Я не могу объяснить тебе толком. Я её мать, и для меня она самая красивая. Это естественно. Но проблема в вас. В долбанных мужиках. Вы ведетесь на неё, как пчелы на мед. Где бы не появилась моя девочка, тут же и вы. Суετε визитки, тычете своими телефонами, как пенисами. Проходу, скоты, не даете...»

Он признавал, что был неправ.

Невысокая. Метр шестьдесят пять. Тонкие брови, глубоко посаженные чуть «лисьи» глаза. Голубые. Блондинка. Если и подкрашивается, то немного. Губы...полнее средних, и ни намёка на филлер.

У жены Романа – Виталины – губы были полными, красивыми. Как-то Рома напился и признался, что дразнит Виту Губастой. Фетиш у него такой.

Влад едва сдержался, чтобы жадно не сглотнуть. Как он хорошо понял младшего брата! Бл*ть! Отлично понял!

– Влад Дмитриевич, – один из его парней кивнул.

Девушка молча наблюдала за Владом. Вцепилась в него настороженным взглядом, а сама вся натянута, как тетива. Дышит шумно, явно или скандалила за несколько минут до его прихода, или пыталась вырваться. Влад снова её осмотрел. Легкая царапина на правой щеке имела место быть.

– Добрый вечер, – коротко бросил он, отрывая взгляд от Марии и стараясь не обращать внимания, как темное нечто поднялось у него в груди и раскрыло пасть.

Царапина, значит.

Вечер переставал быть томным.

«Брат, понимаешь, один взгляд – и всё: я залип. Идиотом себя называл, придурком. Но есть же та самая долбаная химия, про которую так долго и муторно нам всем говорят? Типа вижу девочку – и всё! Всё, Влад! Она! Запечатлен. Покорен. И по хер на всех других. Яйца сводит от желания. От звериной ревности. Я тут сижу, в этих стенах, а на неё смотрят, понимаешь, брат? Смотрят! А мне рвать хочется каждого! Зубами... Потому что они там, а я здесь! Я не дышу воздухом, что дышит она...и, черт, Влад, наливай ещё, иначе я свихнусь».

– Итак, буяним. Кто зачинщик конфликта выяснять я не буду. Будут наказаны все. Это мой клуб. Мои правила. Придя сюда, вы...

– Влад Дмитриевич...

Это парень Астахова. Очнулся, паскудник.

– Молчать. Ты какого пушкой размахиваешь, а, боец? Да ещё позволяешь себя разоружить?

– Размахивает? – тихий вопрос сорвался с губ девушки. А Влад всё ждал, когда же заговорит. Потому что её прямо штормило. Он чувствовал, как её взгляд впился ему в спину. Влад заставил себя проигнорировать вопрос девушки.

Ничего, милая, до тебя тоже очередь дойдет.

И, кстати...

– Влад Дмитриевич, так она...

– Рот закрыл. А этот кто?

– Послушайте...

Девушка снова пыталась привлечь к себе внимание. Голос красивый, чистый, только дрожит от волнения. Или страха? На кисейную барышню не смахивает.

Хотя...

– Отпустите меня. Вы не имеете никакого права меня задерживать!

– Неужели? – вкрадчиво уточнил Влад и повернулся к ней.

Он стоял в метре от неё. Чуть прошёл вперед, чтобы занять более выгодную позицию для разговора.

Бойтся. Но хорохорится. Любая бы на её месте боялась. Пятеро мужчин и она одна. И не важно, кто против кого.

Ему даже жаль стало её на мгновение.

Только на мгновение.

Потому что он не верил в совпадения такого рода.

Конечно, оставались сомнения, что девочка всё же не Маша. Не дочь Веры. Что у него паранойя на фоне воспоминаний.

Иначе...

– Как тебя зовут? – снова задал он вопрос.

Девушка вздрогнула.

– Имя! – он не поднял голоса. Рыкнул.

– Маша, – выдохнула она на автомате, пошатнулась и прижалась к стене уже спиной, распластав раскрытые ладони ниже бедер.

Значит, он не ошибся.

Влад Багровский демонстративно медленно прищурился и усмехнулся уголком губ.

Глава 2

– Пошли.

– Что? – выдохнула она, и губы так и застыли «бантиком».

У Влада пересохло во рту.

Вот же, бл*во. Какого?...

– Пошли, я сказал.

– Я никуда с вами не пойду, – девушка шумно сглотнула, её взгляд метнулся к нему и застыл.

Влад недобро усмехнулся. Он знал, как на него реагируют женщины. Одна даже называла его Снежным Королем и всё стремилась растопить лед в его сердце. Бесполезно, милая. Не то, чтобы у него не было сердца... Не было интереса его топить.

– Отлично. Серега, вызывай ментов.

Влад мог не оглядываться, знал, что Сергей с самым невозмутимым видом сейчас доставал телефон.

Девушка тоже видела.

– Не надо... ментов.

– То есть ты понимаешь, что натворила?

– Я ничего... – она сильнее прижала пальцы к кожаным панелям, которыми были обиты стены. – Я признаю, что... Хорошо, где мы с вами можем поговорить?

У «особенной» Маши обнаружилось отличное чувство самоконтроля. Она дышала через раз, шумно, отчего её грудь, спрятанная под уродливой рубашкой, интенсивно поднималась и опускалась. Кто в клуб надевает рубашку в клетку? Тут маечку бы с глубоким вырезом. И джинсы в обтяжку, а не эти не пойми что.

Хотя нет, пусть будет в джинсах и рубашке.

Тем интереснее всё это снимать.

А снимет она сама.

У него в кабинете.

Сегодня.

Да, Вера, ты же этого хотела?

Влад сжал губы. Машенька-Мария, с невинной прической, косит под девочку, а сама устраивает стрельбу. Обученная. Плюс твой приход, Вера, ох, как не случаен? Что ты там говорила? Мужики ведутся на дочь? Есть такое дело.

Только вы, дамочки, немного просчитались.

Он поведется, конечно, но не так, как вы планируете.

– У меня. В кабинете. И я, надеюсь, ты меня сможешь убедить, почему мне не стоит вызывать полицию, а так же выставить тебе счет за причиненный ущерб.

Глаза – два блюдца. Расширились, ресницы взметнулись, словно испугалась не на шутку его слов.

Ну-ну.

– Какой... ущерб?

– От пули. Ущерб же будет.

Он не спрашивал, он утверждал.

Маша облизнула ненакрашенные губы, а Влад почувствовал, как жар устремился в пах. Член дернулся, наливаясь кровью. Давно у Влада такого не было, чтобы девочка даже не прикоснувшись, не изогнувшись, не показав себя, возбудила его так, что он на краткий миг позабыл, что не один. Что в комнате находятся мужики, которые, кстати, так же реагируют на неё.

Влад чуть повернул голову.

Так и есть.

Тот же Серега, продолжая держать в руках мобилу, ждал от него дальнейших указаний, а сам смотрел на девочку.

– Вы шутите? Да?

– Я похож на шутника? – резко бросил он и обернулся. – С этими... Поговорите.

– Влад Дмитриевич, мой босс – Астахов, и...

– Я в курсе, на кого ты работаешь. Точнее – работал.

Парень, с которым его бойцы особо не церемонились и немного прошлись кулаками по скулам, заметно побледнел.

– Но...

Влад отвернулся и снова посмотрел на Машу.

– Так мы идем... беседовать? – он сознательно вторил её неосознанной привычке делать паузы. Он же расставил акценты.

Если девочка умная – а он ещё не решил: хорошая она актриса или на самом деле вляпалась по самое «не балуй» – она постарается исправить ситуацию. И с миром уйдет. А потом через пару дней они встретятся уже в ресторане вместе с Верой, и он предложит варианты работы для её «особенной».

И опять же, если девочка сейчас постарается, её работа может сосредоточиться только на нем. Молодая, правда... Но ничего, обуздает. Новая любовница ему сейчас нужна. Только придется объяснить правила, в том числе, что никаких тусовок, никаких совместных прилюдных времяпрепровождений. Он – один. Она его ждет и ублажает.

Маша кивнула. Оттолкнулась от стены, как ему показалось, с усилием.

Влад поравнялся с ней и указал на дверь, пропуская даму вперед.

– Без глупостей.

Снова кивок.

Легкий ягодный аромат коснулся его обоняния. Приятный, ненавязчивый, он бы даже сказал, что немного детский. Но, судя по её «шишкам» на голове, как нельзя лучше соответствующий образу. Оставалось узнать насколько продуманному.

Влад нажал на специальный рычаг, запускающий механизм открывания двери. Те, кто попадал в «глухую» без посторонней помощи выйти не могли.

Влад сделал ставку – попытается ли дочь Веры от него сбежать?

Она выходила, старательно держа дистанцию.

Маленькая по сравнению с ним. Но на каблуках, на шпильке, будет шикарно выглядеть.

Его снова пытались тормознуть, он делал знак рукой, что занят.

Они беспрепятственно дошли до его кабинета, он провел картой, замок щелкнул.

– Прошу.

Он встал таким образом, чтобы девушка прошла максимально рядом с ним. Она умудрилась пройти бочком, не задев его.

В пластике и умении держать тело ей не откажешь.

Влад прошёл следом, прикрыл дверь и уже демонстративно медленно провел картой, показывая, что Маше без его ведома не выбраться.

Девушка выпрямила спину, встав посредине кабинета.

Влад усмехнулся. И что дальше, Минни-Маус?

Он, так же ничего не говоря, прошёл к темно-коричневому кожаному дивану, опустился на него, расставив ноги на ширину плеч. Вполне говорящая поза с его стороны.

Маша продолжала молчать, упрямо поджав губы и смотря куда угодно, только не на него.

– Я просто шла по коридору, – она всё же не выдержала и заговорила. Никто не выдерживал. – Сначала появился тот, что в белой рубашке. Попытался остановить. Я хотела пройти дальше, мне надо было... Он задержал, схватил за руку. Я не успела вырваться, как появился

второй. Я сначала решила, что он заступится. Так в принципе и было. Но потом он достал пистолет. Пистолет! Это же... Это же оружие. Он начал им размахивать. А потом...

Она говорила быстро, едва ли не тараторила, при этом проглатывая некоторые окончания. Неужели разволновалась? Влад ничего не говорил. Молча смотрел.

Он знал, как действует на людей его взгляд. Не было знакомых, которые бы ему не сообщили, что он у него очень тяжелый. Давящий. Пронзительный.

Может быть... Ему всё равно.

Главное у него есть дополнительный инструмент воздействия на людей.

Маше было не по себе. Она явно ждала от него хоть каких-то слов.

А ещё её взгляд то и дело метался к его разведенным бедрам, и сразу же в сторону.

Значит, Машенька-Мария отлично поняла его недвусмысленный посыл.

Чего тогда ждет?

Почему ещё не на коленях?

– Он просунул пистолет мне между ног. И сказал, что сначала поймёт меня им, если я сейчас же не пойду в туалет, не встану на колени и не... Не сделаю то, на что вы меня сейчас тоже хотите подбить! Но это ненормально! Это...

– Хватит.

Одно слово, и она умолкает.

А у него перед глазами картина – она стоит у стены, в кружевном белье, белом, только белом. Он рядом. И водит черным пистолетом по её бедрам.

Картина оказалась настолько яркой, сладкой, возбуждающей, что прострельнула в мозг.

Влад осуществит её. Не сегодня, а когда обуздает девочку.

Но вот что делать со стояком в штанах?

Который Маша видела.

Её взгляд метнулся к его ширинке, потом куда-то выше, уже за голову. А щеки покраснели сильнее, словно девочка и правда застеснялась. Засмушалась. Ну-ну.

– Я...могу теперь идти?

– Нет. С какой стати?

– Как...нет? Я же вам всё рассказала! И вы сказали: хватит. Я подумала...

– Девочкам, тем более, таким хорошеньким, думать вредно.

Маша гневно прищурила глаза, а он приготовился к вспышке гнева. Только попробуй, милая, голосок повысвить... Только попробуй.

Она закрыла глаза и сжала губы. Выдохнула. А у него в голове снова картинка... Уже другая. С Машей, стоящей на коленях.

Вера права – её дочь действует на мужиков как-то иначе. Так, что её сразу хочется присвоить, закинуть ножки на плечи и драть всё ночь.

– Послушайте меня, пожалуйста... Я виновата, что повредила ваше имущество. Признаю, не права, – она старалась говорить ровно, но дрожащий то и дело голос выдавал её волнение. – Не знаю, как буду возмещать вам ущерб, но я готова об этом говорить. И обсуждать. Только, пожалуйста, вот сейчас меня отпустите, – она достала из заднего кармана джинсов автомобильные ключи. – Вот ключи от моей машины. Там же мои документы. В бардачке. Я никуда не денусь. Никуда не сбегу. Но сейчас мне надо найти у вас в клубе одного человека...

Влад подозрительно прищурился.

– Кого именно?

Скажет?

Нет?

– Маму.

– Маму?

– Да.

– Как интересно... Первый раз сталкиваюсь с тем, что дочь разыскивает в моем клубе мать.

– Я вот тоже первый раз оказалась в клубе. И впечатления у меня самые... яркие.

В её голосе послышалась усталость. Причем, искренняя. Словно у девочки перекрыли кран с подачей энергии. В подтверждение его мыслей, она провела рукой по лицу, прогоняя наваждение.

– Понимаете, моя мама больна... Она приехала сюда, чтобы встретиться с одним человеком. Вернее, я её привезла, иначе... Ладно, это не так и важно, кто привез. Одним словом, она должна была выйти. Я ей звоню, она не отвечает. Её нельзя здесь оставлять.

– Почему? – Влад слегка заметно повел головой.

– Я же говорила, моя мама больна.

– Как по мне, Вера отлично выглядела.

Он не оговорился. Он никогда не произносит что-либо, не обдумав и не предвидя последствий.

Иначе бы не возглавлял клан Багровских. Когда на тебе ответственность не только за компании, филиалы, казино, клубы, но и за жизни, за финансовое благополучие всех людей, которые с тобой работают, кто тебе доверился, – тут другое. Становишься лидером, за которым идут. Иначе давно бы отвернулись. А то и похуже.

Влад собирался жить долго. И счастливо.

Лишь счастье у каждого своё...

Маша изменилась в лице. От розовых щек отхлынула кровь, девушка побледнела. Глаза вспыхнули недоверием. Даже красивые брови поползли кверху.

– Вы знаете мою маму... Она с вами встречалась? – девушка быстро соображала.

– Да, мы с Верой давние знакомые.

Кто бы только знал, насколько давние...

Ей тридцать шесть. Ему тридцать пять. Да, они очень давние знакомые.

– Подождите...

Маша выставила вперед руку, в которой до сих пор держала ключи.

– Я никуда не спешу.

– Мама была у вас. И вы так спокойно сидите, говорите со мной. Вместо того, чтобы...

– Чтобы что? – он демонстративно медленно подался вперед, сцепив руки впереди на коленях.

– Извините. Просто... Я не могу собрать мысли в кучу. Чувствую себя заикающейся дурой. Мне надо найти маму.

Маша в какой-то момент потеряла контроль над собой. Самообладание подвело. В её глазах появился туман, и девушка всё-таки сорвалась, сделала ошибку.

Она, больше не смотря на него, рванула к двери, хотя и видела, что Влад её запирает.

Маша успела сделать три шага. Именно столько времени понадобилось Владу, чтобы встать с дивана и сделать молниеносный рывок в её сторону. Маша испуганно вскрикнула, когда оказалась прижатой грудью к стене.

– Куда собралась, особенная Маша? – хрипло выдохнул Влад, впечатываясь бедрами в её бедра и сразу же раздвигая ноги легким нажатием. Девушка снова пискнула, замерла, сгруппировалась.

– Руки на стену. Ладони распластала.

– Нет! – рыкнула и хотела извернуться, провести один из приемов самообороны, но Влад оказался быстрее.

– Не дергайся, я сказал. Нагну.

Ещё один глагол добавлять не стал.

Понятно и так.

Девушка замерла. Влад усмехнулся ей прямо в ухо, шумно втягивая в себя ягодный аромат.

– И ключи подальше от моих ладоней держи. Чему там учат на курсах самообороны? Использовать все колюще-режущие предметы, что окажутся под рукой. Ключи – идеальны. Они очень хорошо входят в мягкую ткань ладоней. Правда, я сомневаюсь, что у тебя силенок хватит, чтобы вогнать их мне. Травмировать настолько, что я потеряюсь.

Его возбуждение разгоралось ещё сильнее.

Когда в последний раз тебе сопротивлялись, Влад? Не наигранно, а реально? До дрожи во всем теле. До ненависти на флюидном уровне. Адреналин в крови забурлил. Насиловать он никого не собирался, но от игры отказаться... Нет.

– Я поняла.

– Неужели?

– Да.

– Не вижу рук, распластанных на стене.

Маша снова шумно задышала, уперев лоб в стену. Она больше не сопротивлялась, не изворачивалась. Её мягкость была обманчивой. Девочка умудрилась выхватить пистолет, которым елозили у неё между ног. Или расчет был на неожиданность?

Сначала одна рука. Потом вторая.

Молча.

– Отпустите меня. Сейчас. Я вернусь...

– Я уже это слышал.

– Мама натворит дел.

– Твоя мама достаточно большая девочка.

– Ей нельзя пить.

– Нам всем нельзя пить, – более жестко бросил Влад.

Он ненавидел алкоголь.

Все в его окружении это знали.

– Ей особенно. Пустите... Она голову теряет, становится неадекватной.

– Вера никогда не отличалась кротким характером.

– Сейчас – особенно. Я ей нужна.

Влад усмехнулся и склонил голову ниже. Ему в руки попалась чертовски привлекательная пигалица.

Прикасаться к ней более интимно он не планировал. Минни-Маус была напряжена до предела, того гляди снова что-то отчебучит.

– Напьется Вера, что дальше?

Ему тоже небезразлична её судьба.

И она права – за ним должок.

Хотя он его и отдал. Сполна.

– С мужиками уедет. Не с одним. Она всегда выбирает компанию. Потом... Пропадет на пару дней и... – Маша неожиданно всхлипнула совершенно по-детски и разом ослабла в его руках. Стояла, расставив руки и говорила шепотом. – Я её собираю потом несколько недель. У неё же ещё и онкология. Ей пить нельзя вообще. И пропадать с мужчинами... тоже.

Глава 3

Она влипла.

Никогда ранее так не влипала, а сколько у неё было историй – не счесть.

– Это проклятье, доча. Точно тебе говорю... – как-то раз, пьяно кривя губы, сказала ей мама, когда она выводила её из ванной. – Но надо его с умом использовать... Я подумаю... Подумаю.

Маше хотелось плакать. Реветь в голос.

Сколько можно?...

Она держалась из последних сил.

Когда мама заявила, что ей срочно надо в город, более того, сразу же попасть в клуб «Оазис», Маша заподозрила неладное.

– Зачем, мам?

– Надо.

Спорить с ней бесполезно.

И где теперь искать маму?

И ещё этот... за спиной.

Господи, Маша в жизни не видела таких мужчин.

Когда охранники скрутили того ублюдка, что зажал её, она решила, что приключения на этом закончатся. Нет. Маша совсем не учла, что она открыла пальбу в общественном месте. И последствия могут быть жесткими.

Жестким оказался владелец клуба.

Или управляющий.

Нет, наверное, всё же владелец. Она не расслышала его имени. Влад? Владимир? Вадим? Что-то короткое. Не Владимир точно.

Маше было не до имени.

Как только мужчина вошёл в странную комнату, куда её привели ранее, атмосфера сразу же изменилась. Стала тяжелее. Маша старалась абстрагироваться, не паниковать. Они все взрослые люди, разберутся.

Наверное.

Маша сначала не смотрела на вошедшего. Не могла. Её до сих пор трясло от пережитого страха. Так откровенно, нагло на неё никто не нападал. Обычно молодые люди преграждали путь, караулили около дома или работы, узнавали через знакомых телефон, доставали в мессенджерах. Бывало, что в красочных подробностях рассказывали, что они собираются с ней делать. Некоторые открыто говорили, что готовы платить. Обещали едва ли не золотые горы. Машу ничто подобное не интересовало.

У неё была мама. И её история. Которую она, правда, знала не до конца. Даже будучи беспробудно пьяной, Вера никогда не говорила, что с ней случилось в прошлом.

Потом Маша повернулась, и у неё возникло чувство, что она столкнулась с неудержимой природной стихией. Пришедший мужчина одним своим присутствием расставлял акценты. Высокий. Выше среднего. Плечист, но не раскочан. Двигался уверенно. И не скажешь, что агрессивно, но в каждом его шаге, взгляде чувствовалась власть.

Глубоко посаженные глаза – вот что производило неизгладимое впечатление. Острые. Обжигающе проникновенные. И между тем холодные.

Маша сглотнула.

Кто этот человек?

В голове сразу же родились ассоциации.

Несгибаемый. Волевой. Стальной.

Не про неё...

Маша не хотела с таким даже общаться.

Хозяин жизни. Один из тех, кто держит город? Или только владеет клубом? Маша даже не хотела знать. Отпустил бы он её, и она ушла с миром. Но на такой исход рассчитывать не приходилось. Не привели бы её сюда те двое бугая, оставляя следы на плечах.

Черт!

Дальше – хуже.

Мужчина в черном быстро разложил всё по полочкам. Кому что положено. В том числе и ей.

Намекнул про ущерб. У Маши мышцы живота судорожно сжались. Какой ущерб, черт возьми... У них все деньги уходили на лечение. Их не хватало! Мама не говорила, но Маша знала, что она отказывается от многих лекарств. Считает, что они бессмысленны. Что не стоит тратиться на обреченную.

У Маши все переворачивалось в груди, стоило вспомнить слова врачей. «Готовьтесь».

Она усилием воли заставила себя вынырнуть из прошлого. Нашла время вспоминать!

Мужчина в черном привел её в кабинет. Сел. Раздвинул ноги.

О, она с этой позой тоже сталкивалась. Было дело. Последний раз «предлагателю» она зарядила кроссовками по одному месту. Чтобы не размениваться на слова и не сотрясать воздух.

С этим – такой номер не пройдет.

От мужчины исходила бешеная аура власти. Скрытой. Сильной. Непоколебимой. Каждое слово – взвешено.

Маше хотелось убежать. Позволить слабости завладеть телом, на минуту забыть обо всем и сделать всё, чтобы вырваться из замкнутого круга, в котором оказалась, переступив порог «Оазиса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.